

РИНА СКИХ

ДАРЕНОМУ
ДРАКОНУ
В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ

12+

Дареный дракон

Рина Ских

**Дареному дракону
в зубы не смотрят**

«Автор»

2022

Рина Ских

Дареному дракону в зубы не смотрят / Рина Ских — «Автор»,
2022 — (Дареный дракон)

Заплатили драконом? Жди беды! Я согласилась выкрасть артефакт, чтобы обеспечить себе достойную аферистскую пенсию в молодом возрасте. Я видела цель, шла в ее направлении и... где-то определенно промахнулась! Иначе почему оказалась магически связанной с самым настоящим драконом? Идеалистом и законопослушным занудой, мешающим мне работать! Его нельзя обменять, подарить или случайно потерять. Я пробовала. Но дареному дракону в зубы не смотрят — их всё равно не продашь, а вот чешую... И не надо на меня рычать, я пошутила! Наверное... В наличии есть:- Одна аферистка, в далеком прошлом аниматор;- Один дракон, в недалеком прошлом принц;- Одна магическая цепь, соединяющая этих двоих;- И одна украденная реликвия... Что может пойти не так? =)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Рина Ских

Дареному дракону в зубы не смотрят

Глава 1

Он смотрит на меня, я смотрю на него. Искра, буря, безумие! Лучи летнего солнышка пробиваются сквозь ветви деревьев, освещая его во всей ослепляющей красе и приковывая мой взгляд. Птички поют, перепархивая с ветки на ветку, пахнет сосновыми иголками и какими-то цветами, мелко усыпавшими небольшую поляну в лесу, где мы находимся. А внутри меня зарождается яркое сильное чувство, которого я не испытывала уже очень давно. В голове же всплывает всего один вопрос...

– Это что за чешуйчатая образина? – выдохнула я, с трудом сдерживая так и рвущуюся из меня ярость, пробившуюся сквозь охвативший на несколько секунд ступор.

– Ваш гонорар, – невозмутимо откликнулся позади меня худощавый прилизанный мужчина, и назначивший встречу в этом богами забытом месте.

– Мой... что? – От возмущения последнее слово вырвалось совсем пронзительным писком, а я наконец сумела отвернуться от монстра, которого мне пытались впихнуть под видом платы за успешно выполненное задание.

И все же взгляд поневоле так и норовил вернуться на предмет нашего спора. Или точнее будет сказать «объект»? Субъект? Да какая, к единорогам, разница, если факт остается фактом – вместо обещанных денег, для которых я приготовила два мешка и рюкзак, мне подсунули это!

– Это дракон! – выдохнула я, обвиняюще наставив палец на заказчика. С секундной задержкой перевела указующий перст на, собственно, дракона. Для наглядности, так сказать.

Возвышавшаяся надо мной хищная тварюга утробно заворчала-зарычала и выпустила струйку дыма из ноздри, подтверждая мои слова. Судя по маниакальному блеску огненно-алых глаз, устремленных на меня, если бы не сдерживающий магический намордник, оно бы уже давно схарчило нас тут за милую душу. А что, места глухие, безлюдные, мало ли народу сгинуло в этом лесу? Посему я предпочла не гневить богов, и так пребывающих в скверном расположении духа, судя по количеству «плюшек», вываливающихся на мою голову с завидным постоянством, и руку опустила.

– Ваш гонорар, – с безмятежным спокойствием кивнул мужчина, словно это все объясняло, и поднял глаза на выглянувшую из дупла белочку.

Скрутив губы в трубочку, он издал стрекочущие приманивающие звуки, будто он тут на увеселительной прогулке. Рыжая красавица заинтересованно подалась к нему, но тут же испуганно отпрянула и скрылась в ветвях дерева, как только в ствол попала шишка, метко брошенная мной.

– Мы так не договаривались! – выпалила я и, порывшись в рюкзаке, вытащила чуть помятый лист бумаги, сверкавший золотой магической печатью. Злобно пыхтя, резким порывистым движением кое-как расправила его на своей же коленке и ткнула мужчине под нос. – В контракте четко указано, что я похищаю для вас артефакт Селесты, а вы мне выплачиваете вот эту сумму в полном размере!

Я даже не поленилась и подчеркнула ногтем нужный пункт. Но заказчика моя реакция ни капли не смутила. Вместо этого он ткнул указательным пальцем на следующую строчку.

– Или же эквивалент этой суммы, – прочел он вслух и с издевательской улыбкой театральным жестом указал на дракона.

Тот снова заворчал и даже привстал со своего места, давая оценить, как под его золотой чешуей перекачиваются мышцы. Верхняя губа этого чудовища чуть задралась, обнажая набор

острых клыков в пасти. На все том же солнышке, освещавшем нашу поляну, сверкнули когти внушительных размеров на мощных лапах. Всегда мечтала получить награду, которая меня поджарит, или разорвет, или сожрет... Или все сразу, соблюдая очередность!

– Да за каким единорогом облезлым мне сдалась эта хищная зверюга?! – заорала я, временно оставив в стороне свои принципы, предписывающие оставаться абсолютно спокойной в любой ситуации. В то время как заказчик сохранял исключительную невозмутимость.

– Это уже вам решать, как распорядиться своим гонораром. Что ж, приятно было иметь с вами дело. На сей ноте я вынужден... – начала эта скотина, собираясь со мной попрощаться.

– Вынуждены запихнуть своего дракона туда, откуда взяли, а мне выплатить мои деньги! – перебила его я, испытывая непреодолимый соблазн ткнуть в гада смазанным парализующим ядом ножом для устриц.

В сторону дракона я демонстративно не смотрела, усиленно делая вид, что этой махины здесь нет. Впрочем, и он потерял к нам интерес. И все же я лелеяла надежду решить все мирным путем.

– Согласна принять драгоценными камнями, украшениями, артефактами, дарственной на особняк, в конце концов! – выпалила я почти с отчаянием.

– Сожалею, милая Триш, но вы сами подписали этот контракт. В нем нигде не указывается, что вы категорически против драконов. Да и сами подумайте: как бы вы утащили такое количество золота?

– Своя ноша не тянет! – отрезала я, проигнорировав его красноречивое рассматривание моей не особо крупной и высокой фигуры.

– Полностью с вами согласен. А конкретно эта ноша еще и способна передвигаться самостоятельно, – поддержал меня мужчина, что в данном случае выглядело больше как форменное издевательство.

– Да я драконов даже не видела никогда живьем!

– Вот видите, как вам повезло? Более того, их вообще мало кто видел так близко и остался в живых. Между тем за одну только чешуйку зельевары передерутся между собой, желая обладать столь редким компонентом. А у вас целый дракон.

В голове тут же всплыла картинка, как я, вооружившись скребком для чистки рыбы, подкрадываюсь к дракону со спины. Следующая картинка – я улепетьваю по этому же лесу от лысого дракона, больше смахивающего теперь на сфинкса-переростка.

– Угу. Обдеру его, а после сдам мясникам. Тут с полтонны свежего мяса точно наберется, – проворчала я.

На что заказчик, так подставивший меня, просиял.

– Я знал, что вы оцените награду по достоинству.

– И где будет это достоинство, когда дракон сожрет меня? – Я почему-то не разделяла его энтузиазма.

– Ну что вы. Контракт запрещает выдавать вам проклятые вещи или предметы, которые могут навредить вам иным способом, – с укоризной напомнил мужчина о еще одной строке договора, но на его лице при этом отразилась досада. Что немного повысило мое настроение. Буквально на один градус. Все же не зря добавила этот пункт.

– Еще одна формальность, – сообщил мужчина тем временем и, подцепив свисавший от ошейника дракона конец цепи, шустро защелкнул его на моем запястье.

Я даже возмутиться не успела. Зато когда осознала, что теперь прикована к этой машине смерти, желание таки использовать свой нож по назначению стало совсем непреодолимым. Вот аккуратно пониже пояса ему и ткну. Действие яда не особо длительное, всего-то три-четыре часа, но хоть на душе станет приятнее...

Но увы, подстраховалась не только я. Помимо прочего, в контракте присутствовал пункт, запрещающий вредить Заказчику и Исполнителю прямо или косвенно, через других лиц.

– И что это? – вздохнула я почти спокойно, звякнув своим новым украшением.

– Гарантия того, что дракон вас не съест. Теперь вы его хозяйка, – обрадовал меня мужчина, не забыв сопроводить свои слова ослепительной улыбкой.

Настолько широкой, что даже полный идиот заподозрил бы подвох... Но мне-то чего подозревать? Вон зубастый подвох сидит рядом, прикованный ко мне цепью. Или, точнее, сравнивая наши габариты, я к нему прикована. И, судя по приглушенному рычанию и чуть приподнявшейся верхней губе чудовища, обнажающей острые клыки, не только я не в восторге от ситуации.

– Здорово! – кисло улыбнулась я. – Между прочим, даже псы, бывает, кусают своих хозяев. Что насчет того, что он меня испепелит?

– Намордник ему помешает это сделать. Всего доброго, Триш, удачи в новых сделках. Надеюсь, мы с вами больше не увидимся, – улыбнулся этот хлыщ.

И, нарисовав какой-то невообразимый пасс руками в воздухе, открыл портал. Сквозь яркое голубое пламя я рассмотрела очертания одной из городских улиц. Больше не глядя на меня, мой бывший заказчик шагнул туда, и иллюзорный огонь тут же исчез. Оставив меня с драконом посреди поляны наедине.

Контракт, завершивший свое действие, вспыхнул в моих руках, опалив жаром лицо. Я едва успела выронить его, но все же слегка обожгла кончики указательного и большого пальцев. Невнятно выругавшись, подула на раздраженную кожу, вспоминая, в какой из карманов рюкзака впихнула противоожоговую мазь. Таскать с собой целую аптечку я взяла за привычку еще в той, прошлой жизни, когда частенько выбиралась с друзьями на природу. Сейчас-то само собой. Все свое ношу с собой, спасибо магическим гениям, придумавшим способ расширять пространство внутри дорожных котомок.

Тяжело вздохнув, я повернулась к дракону, горой возвышавшемуся надо мной. Судя по взгляду – агрессивно настроенной горой. Поежившись под его ненавидящим взглядом, тоскливо оглядела поляну. И ведь могла же догадаться, что неспроста заказчик устроил встречу в лесу, подальше от людных мест. Но нет же! Была уверена, что это очередная перестраховка, чтобы не светиться в связях с аферисткой, не говоря уж о причастности к похищению артефакта Селесты, который теперь покоился у него на шее под всеми этими слоями аристократической одежды.

– А чешуя у тебя из настоящего золота? – спросила я у дракона, особо не надеясь на ответ.

– Гр-р-р... – негромко прорычал он, а его глаза засияли еще ярче, невольно заставляя вспомнить все фильмы про супергероев, где они испепеляли взглядом. Про супердраконов ничего подобного не помню, но проверять на практике не хотелось.

– В общем-то, ты прав, какое золото? Тогда твоя туша просто не смогла бы подняться в воздух, да и летать было бы проблематично... – покладисто кивнула я, поправляя лямки своего рюкзака. – Ты, случайно, не знаешь адресок ближайшего коллекционера редких животных, который мог бы соблазниться твоей тушкой?

– Р-р-р!

На этот раз от его рыка деревья зашелестели, после чего стало непривычно тихо для леса. Все птички затихли, зверьки попрятались, легкий ветерок и тот куда-то делся. Мне бы тоже заткнуться, но у каждого своя реакция на страх.

– Значит, зельевары. Сковырнешь пару чешуек на первое время? Они у тебя вообще как, крепко держатся?

– Гр-р... хш-с-с-с... – Рычание тем временем перешло в какое-то шипение, а поза дракона стала напряженной, словно перед броском.

– Змеи вовсе шкуру сбрасывают, у тебя там линька не планируется в ближайшее время? – почти шепотом закончила свою мысль я, прикидывая, как быстро сумею избавиться от цепи.

По всему выходило, что эта тварь бросится быстрее. Что ему намордник, с такими-то лапами? Даже без когтей достаточно наступить – и все, нет меня.

Но вместо броска дракон проворчал что-то себе под нос, что больше походило на какое-то ругательство, и просто демонстративно отвернулся от меня.

– Давай жить дружно? – воодушевилась я.

– Гр-р-р...

Глава 2

Себастьян

Кто бы мог подумать, что он так бездарно попадетсЯ? И знал ведь, что по ту сторону гор не живет ничего хорошего, и все же наивно верил в детские сказки о благородных представителях низших рас. За что почти сразу жестоко поплатился.

Как он мог довериться тем людям, купиться на их лживые улыбки? Однако пути назад нет. Сейчас под ударом не только его миссия, но и жизнь.

Знал бы кто из его народа, в каком унижительном положении он находится. В звериной ипостаси, с ошейником на шее, прикованный цепью к дереву в лесу! И словно этого мало, на морде намордник, который мешает обороту и с каждой секундой ослабляет его все больше, обрубив доступ к магическому источнику. Пара суток, ну, может, неделя, и все. Этим скотам даже не придется убивать его, он и сам благополучно издохнет.

В груди начал зарождаться грозный рык, но из-за намордника, практически сковавшего челюсти, наружу вырвалось лишь едва слышное рычание, не страшнее, чем у кота, охотящегося за мышью.

Себастьян лелеял надежду, что его будут искать. Но ведь сам же позаботился о том, чтобы покинуть свои земли как можно более незаметно. Безусловно, рано или поздно другие драконы смекнут, куда он мог полететь. И даже найдут, но, вероятнее всего, уже будет поздно.

Снова зарывчав, в который раз с тех пор, как здесь очнулся, Себастьян уперся всеми четырьмя лапами в землю и попытался дернуть что есть силы, вырывая дерево с корнем. Но артефакт-намордник делал свое грязное дело, и как раз таки сил у Себастьяна на это уже не было. Дракон вспомнил, как впервые попытался освободиться.

– А ты думал, я привяжу тебя к хлипкому деревцу и оставлю тут? – прозвучал рядом негромкий мужской голос, вызывающий у дракона жгучее чувство ненависти. Он прекрасно помнил, кто купил его у работоторговцев и кто понял, что он не простой заблудший путник.

– Гр-р... – вырвалось у Себастьяна, стоило ему увидеть этого мерзкого человечешку.

– Ну-ну, будет тебе. Между прочим, эта цепь заставляет тебя слушаться своего хозяина. Смотри, как легко: сидеть! – приказал маг, ухмыляясь.

Себастьян почувствовал, как какая-то сила давит на него, вынуждая выполнить команду, но не мог себе позволить покориться, вместо этого попытался рвануть к сволочи, пленившей его. Частично у него даже получилось, но повалить того на землю он не смог, остановившись буквально в двух шагах.

– Хм... На тебя цепь действует все же не так, как я рассчитывал. Приказы не выполняешь, но и не вредишь... Что же с тобой делать? – пробормотал маг, озадаченно нахмурившись. – Впрочем, драконья чешуя...

Договорить, а тем более что-то сделать мужчина не успел. Себастьян заревел настолько сильно, насколько позволял намордник, и замахал крыльями, готовый броситься на своего мучителя, невзирая ни на какие цепи подчинения, или что там на нем висело.

Маг выругался, но подходить ближе благоразумно не стал.

– Все равно никуда не денешься, вскоре ослабнешь совсем... – И покинул его.

Себастьян не мог сказать, сколько точно дней прошло с тех пор. В драконьей ипостаси он мог значительно замедлить свой метаболизм и прожить без воды и еды от двух недель до месяца. Проверять на практике раньше не приходилось, но даже самому слабому дракону неделя вынужденной голодовки была нипочем. Если бы не намордник, периодически погружавший его в беспокойный сон. Из-за этого клятого артефакта Себастьян слабел неоправданно быстро.

Рядом вспыхнул портал, и оттуда вышел незнакомый человек, от которого, впрочем, исходил легкий запах той твари, что оставила Себастьяна здесь. Опасливо покосившись на него, мужчина, ни слова не сказав, отошел на другой конец поляны, откуда какое-то время просто наблюдал. Осмелев, подошел ближе, но недостаточно близко для того, чтобы Себастьян мог его достать.

– Предлагаю сделку, – заговорил мужчина, вызвав у дракона презрительный рык.

– Хорошую сделку, – поспешил заверить маг, нервно облизав губы. – Завтра я снимаю конец твоей цепи с этого дерева, а ты сутки не вредишь девушке, которая будет рядом с тобой.

«А потом?» – хотел спросить Себастьян, но в драконьей ипостаси получился лишь очередной негромкий рык с вопросительной интонацией. Но маг понял.

– Дальше не имеет значения. Хочешь – разорви ее на месте, хочешь – лети с ней к своим. Говорят, драконы любят похищать девственниц... Можешь сожрать, в общем. Но первые сутки не трогай, договорились? – повторил он.

Себастьян, которому терять особо было нечего, неохотно кивнул. Новому человеку он не доверял, но и упускать шанс было глупо.

На следующий день тот маг в самом деле снова прибыл на поляну и еще раз напомнил об их сделке.

Себастьян снова мотнул головой, повторно соглашаясь. Но не ожидал, что человечешка в самом деле отстегнет его цепь от дерева, оставив ее конец свободно свисать. Сейчас бы оттолкнуть этого мага да взмыть в небо... Но Себастьян был не из тех, кто нарушает данное слово. Сутки. Просто выждать сутки, не трогая какую-то девку, до которой ему и вовсе не было дела. А дальше... Хм. Что делать дальше, Себастьян затруднялся ответить. По уму – возвращаться домой, где ему помогут, избавят от ошейника и, главное, гадского артефакта, тянущего из него магию, от которого челюсть уже давно свело. Но вернуться – это расписаться в собственной никчемности, стать поводом для насмешек и окончательно поставить крест на миссии. С другой стороны, а какие варианты?

За размышлениями он едва не пропустил появление той самой человечки, которую нельзя убивать. Будто бы он кровожадный зверь, только и мечтающий, как бы обидеть невинную деву. Правда, судя по реакции незнакомки, именно так она о нем и думала.

Замерев на месте и удивленно округлив глаза, девушка что-то беззвучно прошептала под нос и зачем-то ущипнула себя за руку. Поморщившись, покосилась на место щипка, где светлая кожа с готовностью покраснела, и снова уставилась на дракона.

Себастьян ожидал услышать визг, крик о помощи или хотя бы увидеть, как незнакомка, закатив глаза, мягко оседает на густую зеленую траву. Ведь, насколько он знал, для низших рас драконы были страшилищами из детских сказок. Им даже было невдомек, что драконы не только разумны, но и имеют вторую ипостась.

Но девушка удивила. Неопределенно передернув плечами, она устремила свой взгляд на мага, находившегося рядом, и уверенно двинулась к нему.

Пока она пересекала поляну, Себастьян невольно принялся рассматривать ее. Незнакомка обладала приятной внешностью. Высокий лоб, точеные брови вразлет, глаза с хитрым прищуром, будто девушка все на свете подвергает сомнению. Но Себастьяна больше заинтересовал их необычный теплый ореховый цвет, которым хотелось любоваться как можно дольше. Светлые волосы медового оттенка, заплетенные в две чуть растрепавшиеся косы, и нежно-розовые губы завершали образ милой и скромной девушки.

Что она вообще забыла в этом лесу? Солнечные лучи окутывали ее фигуру мягким светом, приковывая взгляд к женственным изгибам, которые нисколько не скрывала просторная холщовая рубашка и штаны из плотной ткани. Последние, наоборот, чересчур обтягивали некоторые части тела, уводя мысли не в то русло. Видно было, что девушка из бедной семьи,

раз приходится донашивать одежду за братом или отцом. Может, охотница? Пришла проверить силки или собирала ягоды...

Все очарование мигом испарилось, когда незнакомка с нежной улыбкой достала из воздуха кулон, искрящийся магией настолько, что у Себастьяна мелкие чешуйки на животе плотнее прилегли к телу. Притом когда и как она сама использовала магию, чтобы достать этот артефакт, он не уловил. Насколько искусно владеет силой или же это ошейник так действует, отключая временами чутье?

– Артефакт Селесты! – выдохнул маг и попытался ухватить кулон. Но тот внезапно исчез, хоть дракон и продолжал чувствовать его магию. Девушка определенно не использовала дар. Тогда, выходит, это просто плутовской фокус, обман? Люди...

– Не так быстро, – пропела незнакомка. – Мне пришлось знатно попотеть, добывая эту штучку. Где моя обещанная награда?

– Все здесь. Магический контракт, забыла? Ни я не в силах тебя обмануть, ни ты меня, – с кислым выражением лица напомнил маг.

– Я знаю. Но твое выражение лица того стоило, – ухмыльнулась девушка и задорно подмигнула мужчине, вызвав у Себастьяна неосознанное раздражение. А в следующий миг в ее тонких длинных пальцах вновь появился кулон, который она небрежно кинула магу. – Так что с моей наградой?

– О, не беспокойся, она в полной мере твоя. Забирай. – И он кивнул в сторону дракона, будто тот какая-то вещь, чем снова вызвал вспышку злости на мужчину. Да и на девушку тоже, раз ведет с ним дела. Что она не охотница, уже было очевидно.

Теплилась еще надежда, что человечка здесь по поручению старших родственников, сама же ко всей этой грязи не имеет никакого отношения. Но стоило посмотреть лишь на то, как уверенно она ведет разговор, как держится, как среагировала на дракона на поляне, не упомянув о нем ни слова во время беседы, не говоря уж о ловких тонких пальчиках... Кем бы ни была девушка, тут она определенно не случайный прохожий.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась человечка.

– Моя очередь любоваться твоим выражением лица. Вон твой гонорар, можешь забирать и уходить. – И на губах мага расцвела елеяная улыбка.

Пожалуй, Себастьян даже испытал некоторое удовлетворение, наблюдая за спором девочки и мага. Люди... Недаром их считают низшей расой. Насквозь прогнившее общество, которое блюдет лишь меркантильные интересы. Им неведомы моральные принципы, лишь грязня за каждую монету, обман покрывает обман, жажда злата затмевает все...

С каждой такой мыслью Себастьян злился все больше и на эту расу, и на их земли, и на себя, что позволил обмануть себя дважды. Когда вошел в ту злосчастную таверну и сейчас, когда отвлекся на внешность человечки, решив, что ее можно воспринимать как девушку, с которыми он привык общаться. И когда маг покинул их, Себастьян почти ненавидел незнакомку, к руке которой прицепили второй конец цепи.

Ее рассуждения, как она может разобрать его тело по частям и продать, стали последней каплей. Он в самом деле был готов броситься на нее. Правда, не для того, чтобы убить. Может, виной цепь, а может, Себастьян все еще оставался собой и был выше этого, но ему просто хотелось напугать эту человечку. Увидеть, как в ее ореховых глазах блестят слезы, как губы дрожат, силясь выдать то ли молитву, то ли мольбу к нему, а лицо искажается страхом...

Но стоило ему только представить эту картинку, как самому стало мерзко от себя. Нет, что бы ни случилось, он не опустится до уровня людей. Просто сутки подождать. Можно даже не смотреть на нее. И дракон, определившись с решением, отвернулся... чтобы тут же вздрогнуть и уставиться на незнакомку ошалелыми глазами в ответ на ее предложение.

– Давай жить дружно?

Глава 3

Триш

Солнышко клонилось к закату, окрашивая зеленую листву в различные оттенки золотого и багряного. Пичуги все так же весело перекликались, сидя на ветках. Белка и та уже простила мне брошенную шишку и заинтересованно копалась в корнях дерева, периодически бросая на меня настороженные взгляды. Но рыжая засранка меня волновала меньше всего. Ибо локация все та же, герои все те же, а вот градус моей злости превышал все мыслимые нормы.

– Да двигайся ты, чурбан чешуйчатый! – пыхтела я, пытаюсь сдвинуть дракона с места.

Для этого я безуспешно упиралась обеими руками ему в з... м-м-м... ну пусть будет в спину, но ноги лишь буксовали по земле, вспахивая рыхлую почву и вырывая целые пучки травы. Не то чтобы я всерьез рассчитывала своими силами сдвинуть эту тушу с места. Но, судя по тому, как он реагировал на некоторые мои фразы, я вполне могла взять его измором, задолбав до такой степени, что дракон все же соизволит поднять свой филей и пойдет со мной куда надо.

– Да не собираюсь я отдавать тебя мясникам! Все равно твое мясо, небось, жесткое до ужаса, – выдала я на эмоциях, бросив на время свое гиблое дело. И села рядом с драконом прямо на землю, опершись спиной о его бок. Дракон заворочался и чуть сдвинулся, отчего я едва не упала.

– Вредина, – констатировала я. – Ну серьезно, далась тебе эта поляна. Тут даже воды нет. Неужели тебе пить не хочется? Явно ж давненько сидишь.

И для большего внушения достала из недр рюкзака флягу. Поболтала, стараясь, чтобы плеск воды достиг ушей прикованной ко мне зверюги. Отпила под его внимательным взглядом. Нагревшаяся за день вода чуть горчила, напоминая, что зря я ее не поменяла на свежую, когда была возможность. Но для наблюдавшего за мной дракона изобразила на лице неземное удовольствие и даже довольно помычала.

– Р-р... – проворчал он, едва заметно потянувшись ко мне. Буквально на пару сантиметров, но это явно было то, чего добивалась.

– «Р» не «р», а пить всем нужно. У меня воды мало, на тебя не хватит, даже если всю флягу вылью тебе в пасть, – пояснила я философским тоном и в подтверждение своих слов сделала еще глоток.

– Гр-р... – совсем тихо прорычал дракон и демонстративно отвернулся.

– Вот упертый! Между прочим, в двадцати минутах ходьбы отсюда есть небольшое озеро, где как раз можно вдоволь напиться свежей воды, – выдохнула я, сказав чистую правду.

Вообще без особой надежды на результат, но неожиданно всего пару секунд спустя дракон поднялся на четыре лапы.

– Гр-р, – коротко рыкнул он и нетерпеливо мотнул головой.

– Неужто здравый смысл проснулся? – обрадовалась я, тут же вскакивая на ноги. – Тогда вперед, навстречу приключениям! Нам в ту сторону. Кстати, будет быстрее, если я залезу тебе на спину и...

– Хш-с-с-с! – зашипел дракон, свирепо сверкнув глазами, его верхняя губа снова задралась, обнажая частокол острых клыков.

– Твоя правда, пешие прогулки весьма полезны для молодого женского организма. Тело насыщается кислородом, попа подтягивается, лишний жирок испаряется вместе с потом... Не смотри на меня так. Видишь, соглашаюсь с тобой! Так что кончай истерить и пошли уже, – фыркнула я и сделала пару шагов в чашу. Подспудно ожидала, что цепь сейчас натянется и дернет меня обратно, но с жутким треском ломающихся веток дракон двинулся за мной следом.

Если начистоту, я понятия не имела, что мне делать с этим прицепом. Будем откровенны: на живодера я не тяну. Так что вариант со сдачей мяснику или ощипыванием ради чешуи отпадает. Да и что-то мне подсказывало, что хозяйка – не хозяйка, а на этот счет дракон останется принципиален и попросту мне не дастся. Зверинец... Да кому он нужен в том зверинце? И каких размеров должен быть зверинец? Вольтер для слонов и тот тесноват. Хотя если выселить семью слонов, а туда поместить дракона...

Фантазия тут же нарисовала достаточно яркую картинку, как я пробираюсь сквозь лес, а за мной уныло бредут мама-слон, папа-слон и слоненок, все трое привязанные ко мне все той же цепью. Брр! Отпадает зверинец, в общем.

Коллекционер? Маг, заказавший мне похищение артефакта Селесты, был прав: чешуя дракона большая редкость, на вес золота. А там, может, и кости, и шипы, и кожа крыльев, и органы на какие-то компоненты пойдут... У меня, может, детская травма с тех пор, как я в полной мере осознала, что в мире Гарри Поттера для трети волшебных палочек перебили уйму драконов, извлекая сердечную жилу. И это Джоан Роулинг чтиво для детей писала. Кто знает, до чего додумались в этом мире? Коллекционер вряд ли будет терзаться моральными принципами, разбирая дракона на ценные куски. Как бы тоже не вариант. Я не претендую на звание хорошего и доброго человека, но не могу обречь живое существо на такое.

Что остается? Водить дракона с собой везде на цепи и показывать за деньги? Так не цирковая собачка, тут и бесплатно все желающие посмотрят, стоит выйти из леса. Мне тогда остаться жить с ним в лесу?..

Внезапно прямо передо мной из кустов вылетело какое-то крупное парнокопытное, прервав мои размышления и едва не сшибив.

– Косуля! Ужин! Лови ее! – скомандовала я прежде, чем эти мысли успели в полной мере сформироваться в голове.

Опытным путем уже было доказано, что дракон не подчиняется моим приказам. Но то ли наши мысли сходились, то ли он не любил косуль, то ли мой крик прозвучал слишком внезапно и у моего гонорара сработали рефлексy.

Как бы там ни было, один удар мощной лапой – и косуля повержена. Я невольно сглотнула, оценив скорость, с которой дракон оборвал ее жизнь. А ведь я даже не косуля. У меня ни рогов, ни копыт... правда, это тоже была не косуля.

– Я не очень хороший знаток местной фауны, может, это все же олень. Или лось... Хотя нет, мелковата. Лосиха, олениха? – пробормотала я, склонившись над нашей добычей. Неожиданно на ум пришла другая мысль. – А ты, кстати, кто? Мальчик или девочка?

– Гр-р? – как-то совсем жалобно вырвалось у дракона, глаза которого стали совсем круглыми.

– Не заморачивайся, сейчас сама посмотрю, – деловито заверила я, попытавшись обойти его сзади. – Можешь приподнять хвост?

С возмущенным рыком дракон повернулся к лесу задом, ко мне передом, отказываясь раскрывать свою гендерную принадлежность. Впрочем, не так уж мне было любопытно, кто тут рядом со мной такой вредный плетется, девка или мужик. К тому же я понятия не имела, как там у ящериц все устроено, может, под хвостом и вовсе гладенько, а возмущается чисто из вредности.

– Ладно, бери наш ужин и пошли дальше. Мы уже почти на месте, – махнула я рукой в сторону деревьев, за которыми вскоре забрезжит просвет.

Дракон согласно фыркнул и, как-то ловко подпихнув свежееубиенную тушу мордой, подбросил ее в воздух, чтобы красиво поймать шейю. Я даже не стала язвить на тему того, что дохлого оленя ему таскать на себе приятнее, чем мелкую и незаметную меня. Но состояние, собственно, оленя и вынуждало придержать язык за зубами.

Вскоре мы действительно вышли на песчаный берег небольшого лесного озера. Не дожидаясь моей команды, дракон сгрузил тушу на траву и устремился к воде. Я хотела было крикнуть, чтобы полностью не заходил, иначе озеро выйдет из берегов, но он и не планировал. Остановился у самой кромки и, максимально вытянув шею, чтобы достать до водной глади, где поглубже, осторожно опустил морду в воду. Все же мне не показалось, зачатками разума это мифическое существо определенно обладало.

Пить через намордник явно было крайне неудобно. О чем свидетельствовало периодическое недовольное порывивание и шумное отфыркивание дракона. Длины цепи хватало, чтобы я и сама подошла к озеру и набрала воды вначале во флягу, а после в походный котелок. Солнце все равно уже почти зашло, на лес стремительно опускались сумерки и вечерняя прохлада, а значит, идти куда-то дальше смысла не было. Посему совсем нелишним будет развести костер и заняться стряпаньем ужина, а заодно обдумыванием дальнейших планов насчет дракона.

Последний пил очень долго, что невольно заставило посочувствовать несчастной зверюге. Это же сколько его держали на той поляне, не давая воды? В который раз убедилась, что страх – худшее человеческое качество, которое практически всегда идет бок о бок с небывалой жестокостью. Даже под гнетом ненависти порой невозможно совершить те преступления, на которые толкает страх. Покачив головой, я развела костер и принялась свежевать предположительно оленью тушу.

Напившись, дракон еще какое-то время оставался на месте. Со стороны казалось, будто он раздумывает, стоит ли пить еще, пока на месте озера не останется лишь влажный песок, или все же достаточно. Интересно, значит ли это, что драконы, как верблюды, способны хранить в организме запасы воды? Тогда получается, что это не ящерицы-переростки, а летающие верблюды, покрытые чешуей? Просто плюются не слюной, а огнем. Хм... А ничего так теория, заслуживает право на существование.

Так, вяло размышляя над всяким бредом, я закончила свежевать тушу. Дракон тем временем отошел от озера и устроился на максимальном от меня расстоянии, которое допускала цепь. Какое-то время наблюдал за моими манипуляциями, но вскоре, шумно вздохнув, отвернулся.

Я закинула в котелок немного крупы и расположила его над огнем. Выбрала несколько кусочков мяса получше, натерла их специями, нанизала на заостренные палочки и также разместила над костром. Пока готовился мой ужин, перешла к другому немаловажному делу.

Отрезав несколько узких полосок мяса, пошла к дракону. Тот, услышав мое приближение по шагам, да и ощутив по пропавшему натяжению цепи, повернул голову в мою сторону.

– Гр-р... – беззлобно проворчал он.

– Понятия не имею, что это значит, – честно призналась я и свободной рукой потянулась к его морде, украшенной намордником. Дракон отдернулся и снова предупреждающе зарычал.

– Да ладно тебе! Что я, по-твоему, сделаю с ним? Посмотреть просто хочу. Ты через него как-то пил, а есть сможешь? – участливо спросила я, все же положив ладонь на решетчатую поверхность металлической конструкции.

Дракон мотнул головой, стряхивая мою руку. Или же говоря мне «нет»? Хм... А насколько они вообще разумны? Имею в виду, реагируют на интонации или понимают смысл каких-то слов? Ладно.

– А ну-ка, порычи еще раз, как днем, чтобы аж пасть чуть приоткрылась и губа задралась, – скомандовала я, не собираясь отступать. Самый маленький кусочек мяса скатала в тонкий рулетик, прикидывая, как бы его пропихнуть между зубов в пасть. – Что тебе нужно сказать, чтобы ввести в то же эмоциональное состояние? О мясниках поговорить? Коллекционерах? Кто тебя там больше бесит?

Не знаю, попала ли я в цель, или же дракон прекрасно понял, чего я хочу, но даже без рыка попытался приоткрыть пасть, насколько позволял намордник. Щель получилась очень

маленькой, так что кусок мяса мне пришлось разрезать ножом еще на несколько совсем крошечных. Их я постепенно пропихнула дракону в пасть. Но при этом сама прекрасно понимала, что выданной порции даже мне было бы мало, дракону и вовсе на один зуб, чисто подразнить.

Вспомнив о себе, я с руганью отскочила обратно к костру, спасая свой ужин. Каша чуток подгорела, но ничего критичного, импровизированный шашлык же как раз пора было переворачивать. Между тем туша оленя оставалась практически целой. Я снова вернулась к дракону. Пользуясь тем, что он лежал на земле и даже голову положил на передние лапы, я вновь принялась осматривать его ошейник под внимательным взглядом огненных глаз.

– Такими темпами я тебя до утра буду кормить, и все равно останется половина оленя, – тяжело вздохнула я, пропихнув в пасть еще несколько кусочков.

Поморщившись от мыслей, блуждавших в моей голове, подошла к озеру и сполоснула руки. После чего извлекла из волос зачарованную одним магом шпильку. Дракон без особой надежды наблюдал за моими манипуляциями, но уже даже не рычал, что я сочла хорошим знаком. И вообще, придушить меня он мог еще на той поляне, так что...

– Я очень надеюсь, что ты все же дракон, а не верблюд или свинья и не ответишь мне черной неблагодарностью, плюнув огнем, – сообщила ему, прежде чем начать ковыряться шпилькой в замке его намордника.

Дракон как-то совсем по-человечески удивленно вздохнул, заставив меня вздрогнуть. Но я уже сосредоточилась на деле, которое у меня получалось лучше всего. Еще несколько секунд – и вуаля! С негромким щелчком замок открылся, и намордник упал на землю. Несколько секунд дракон недоверчиво смотрел на него. А в следующий миг вдруг оглушительно заревел так, что я едва не оглохла, а мой костер и вовсе потух. В следующую секунду зверюга мотнула головой, отбрасывая намордник подальше. Тот с негромким плеском бултыхнулся аккурат в середину озера. Взгляд дракона тем временем остановился на мне.

– Не плевать огнем! Фу! Будь хорошим драконом! – напомнила ему строгим, но доброжелательным тоном, которым в бытность аниматором усмиряла самых избалованных детей олигархов.

Дракон, как мне показалось, насмешливо фыркнул. И плевать огнем не стал. Так что я приободрилась и вернулась к своему потухшему костру.

– Тогда приглашаю на ужин. Тебе оленья туша, которую я почистила, между прочим, а мне как раз сварившаяся кашка и шашлычок, – констатировала я и первая уселась ужинать.

Не успела я снять свой котелок с костра, как рядом раздалось чавканье и хруст костей вместе с довольным урчанием дракона. И несмотря на то что сейчас рядом со мной машина для убийства пожирала целого оленя, сверкая в лунном свете белоснежными острыми клыками, этот звук у меня почему-то вместо страха вызвал умиление.

Глава 4

Себастьян

Чего он не ожидал от человечки, так это... Да ничего вообще и не ожидал! Пока не увидел озеро, не верил, что они в самом деле идут туда. Просто ему и самому та поляна не нравилась, а девушка, которую тот маг назвал Триш, своей болтовней достанет и мертвого.

Лань он зашиб, следуя инстинктам, а вовсе не потому, что Триш что-то там сказала. Проведя столько дней без воды и еды, волей-неволей начнешь поддаваться рефлексам, а вкупе с прозвучавшим словом «ужин»...

Анализ причин, побудивших все же подчиниться команде человечки, пришлось прервать, стоило ему увидеть так заманчиво блестящую в солнечных лучах водную гладь, обещающую прохладу, свежесть, наслаждение. Пожалуй, никогда прежде Себастьян не пил такой вкусной воды. И только когда вместо удовольствия начал уже испытывать тошноту, усилием воли заставил себя отступить. А заодно не смотреть в сторону девчонки, вырезавшей сочные кусочки из дичи, и не принюхиваться к запаху дыма от костра.

Всего сутки, часть которых благополучно прошла, и он отправится домой. Себастьян поступил неоправданно глупо, не послушавшись старейшин и отправившись на поиски вора в одиночку. И прекрасно понимал это. Что насмешки, если на кону его жизнь? Совсем скоро он заставит эту Триш снять с него цепь и отправится домой. В идеале еще бы намордник, но тут стоило признать очевидное: девушка не обладала магической силой, а значит, и надеяться на ее помощь в снятии артефакта не приходилось.

Его мысли прервала человечка, вознамерившаяся поиздеваться над ним, судя по тому, что потянулась сразу к наморднику. Но почти сразу ему стало все равно. Всего лишь сутки...

И все же Триш удивила, попытавшись его накормить. Удалось ей плохо, лишь пробудила голод, который Себастьяну почти получилось заглушить. Но на удивление, и девчонка не отступала, пропихивая ему в пасть мясо по совсем крошечному кусочку.

Конечно, он понимал, что долго это не продлится, вскоре ей надоест. Что и случилось. Она даже зачем-то озвучила свои мотивы. Но Себастьян не рассердился и не разочаровался. Ему просто было все равно. Некоторую благодарность он все же испытывал. Пусть этими кусочками она лишь раздражила аппетит, но какие-то крохи энергии его телу они подарили.

И снова человечка полезла к его наморднику! Вот же неугомная. И зачем?

Когда гадский артефакт упал на землю перед ним, несколько секунд Себастьян просто не верил. Он... свободен? Да, оставалась цепь, но это мелочь. Дракон тут же почувствовал ласковые прикосновения потоков силы, пронзавших все вокруг. Ему хотелось одновременно и кричать от радости, и смеяться оттого, что это сделала какая-то человечка. Еще больше развеселила ее нравоучительная фраза, о которой он тут же забыл, стоило Триш приглашающе махнуть рукой в сторону почти целой лани. Ужин...

Насытившись, Себастьян значительно подобрел и уже более благосклонно рассматривал свою временную спутницу. Косички давно растрепались, в них застряли мелкие листочки, какие-то соринки. На правой щеке алел едва заметный мазок крови – видимо, девчонка невольно смахнула мешавшую прядь волос или прихлопнула комара, пока разделяла тушу. Губы блестели от мясного жира, сама же она, смешно раздувая щеки, дула на слишком горячие ломти мяса, снятые с костра. И все равно запикивала в рот чересчур большие куски, чтобы ойкать и шумно дышать, пытаясь остудить свою пищу. Что не мешало ей при этом искренне наслаждаться едой и мычать от удовольствия.

Разве так ведут себя девушки? Не драконицы, человеческие. Себастьян не сразу попал в плен, он успел увидеть и степенных дам, прогуливающих по улицам города, и блудниц, появляющихся ближе к вечеру в тавернах, где он останавливался. Триш не была похожа ни

на тех, ни на других. Хотя на первых она была не похожа от слова «совсем». И тогда, следуя от противного...

– Знаешь, я тут все думаю, что с тобой делать, – заговорила вдруг она, закончив трапезу. Себастьян тут же насторожился. Доверять кому-либо на человеческих землях он не видел ни малейшего смысла.

– Таскать тебя везде с собой на поводке я не смогу, – вздохнула она, на что Себастьян едва сдержал хмык.

С поляны она его ни приказами, ни силой вытащить не сумела. Хотел бы он посмотреть, как бы Триш «выгуливала» его на поводке против его желания. Правда, поляну они все равно покинули, но после обещания человечкой воды глупо было бы изображать неприступную крепость.

– И жить с тобой в лесу мне тоже как-то не особо импонирует, – продолжила Триш, задумчиво покусывая нижнюю губу. При этом девушка зябко передернулась от порыва свежего ночного ветерка.

Себастьян, вытянув шею и приблизив голову к костру, легко дохнул на недогоревшие сучья. Огонь тут же весело заплясал по ним, даруя необходимое девушке тепло.

Триш удивленно моргнула, на несколько секунд явно сбившись с мысли.

– Здорово... – пробормотала она рассеянно и сразу, улыбнувшись, добавила увереннее: – Спасибо.

– В общем, понятия не имею, что с тобой делать. Может, по-братски просто скинешь мне чешую и разойдемся? – предложила Триш, заставив Себастьяна поперхнуться воздухом.

– Ар-ргх! – высказался он свирепо. И даже отодвинулся чуть дальше. Интересно, она и своим соплеменникам такое предложила бы? Освежевать заживо и разойтись? Варвары!

– Почему-то я так и думала. Половину чешуи? Я через одну отковыряю, красивенько будет, не облысеешь, – предложила девчонка.

Вместо ответа Себастьян просто пыхнул огнем в небо и снова предупреждающе рыкнул.

– Жадина. Между прочим, я тоже не в восторге от того, что мне тебя вручили вместо гонорара. Эта скотина меня обманула, – неожиданно пожаловалась Триш, особо не впечатлившись демонстрацией способностей Себастьяна.

– Р-р? – больше из вежливости рыкнул дракон. Не то чтобы ему прям очень хотелось услышать историю девчонки, но ради разнообразия – пусть трещит, рассказывая о своих бедах.

– Я как дура месяц готовила эту операцию. Собирала сведения о бароне, втиралась в доверие к его сестре, даже вышивала в ее обществе, чудом попав в их кружок рукоделия для избранных. Даже не буду говорить, чего мне стоило пробиться туда. Все пальцы себе исколола! А сколько я выслушала от нее такого, что предпочла бы забыть? У-у-у... Вот ты знал, чем отличаются красные нитки для вышивания, которые лежали в темном сундуке, от тех, которые держали два часа после рассвета на солнце? И я спокойно жила без этой информации! Но теперь я знаю несколько десятков отличий.

Триш от переизбытка эмоций подбросила сухую ветку в костер так, что в воздух взвился целый сноп искр, едва не опаливший ее руки и лицо. Себастьяну захотелось уйти прямо сейчас. И если бы мог, он так бы и сделал. Слушать историю удавшегося обмана и воровства – последнее, чего он желал.

Люди... Алчные, мелочные, лицемерные, не имеющие ничего святого, погрязшие в своих пороках. И эта человечка – яркий представитель своего народа.

– Ладно, не суть. Пробралась я к ним в дом на правах гостыи, постепенно обшарила дом и нашла этот треклятый артефакт Селесты. Знал бы ты, на что мне пришлось пойти, чтобы вынести его! Но награда того стоила... – Она мечтательно улыбнулась, немного поколебав желание дракона убраться подальше. Но девушка, даже не догадываясь, какое впечатление на него производит, тут же припечатала разочарованно с обвинительными нотками: – Я же не знала, что

вместо денег мне выдадут тебя! Думала, вот оно! Великое дело, после которого даже именитые аферисты уходят на покой. Я бы купила себе домик на берегу моря и начала бы там новую жизнь. Или на берегу лесного озера. Горной реки? В тропиках у водопада? Неважно. Может, просто отправилась бы путешествовать, не ограничиваясь землями людей. Когда у тебя есть деньги – ты волен делать что угодно, жить как угодно...

Она окончательно замолчала, погружившись в свои мысли и глядя исключительно на пламя костра. Себастьян не стал никак комментировать ее слова рычанием или какими-то действиями. Был бы он в другой ипостаси – подобрал бы слова, оспорил каждую ее фразу. А так, какой смысл? Пусть он без того артефакта и может теперь обратиться, глупо открывать тайну какой-то незадачливой человеческой воровке. Да и вряд ли такая, как она, поймет истинную ценность иных вещей, которая измеряется совсем не золотом.

Так что дракон просто свернулся большим клубком и положил голову на лапы. Устало прикрыл глаза. В который раз напомнил себе, что его абсолютно не интересует судьба ни этой человечки, ни любого другого представителя низшей расы. Завтра уже он будет волен делать все, что хотел... Впрочем, вредить Триш он все равно не планировал, а оставаться рядом никому не обещал. Так что всего-то нужно избавиться от цепи и лететь куда хочется. Возможно, все же обратится и попросту скинет с шеи цепь. Но об этом он подумает уже завтра, как следует выпавшись...

Утро категорически не задалось. Себастьян проснулся ближе к рассвету и имел удовольствие наблюдать, как озерной глади касаются первые солнечные лучи, пуская блики по воде и окрашивая верхушки деревьев в нежный персиковый цвет. Затем взгляд переместился на девочку, скрутившуюся клубочком под походным одеялом. За ночь костер совсем догорел, оставив от веток лишь пепел и угли. Так что, спасаясь от холода, человечка с головой залезла под сравнительно небольшое одеяло, оставив снаружи лишь прядь медовых волос. Что не мешало определить ее местоположение хотя бы по дрожи, пробежавшей по ткани.

Едва слышно фыркнув, Себастьян потянулся к своей второй ипостаси. И уже несколько секунд спустя вдыхал чистый лесной воздух полной грудью и потирал лицо руками. Но стоило ему коснуться своей шеи, как из груди вырвалось практически драконье рычание: проклятый ошейник все еще был на нем, подстроившись по размерам под его шею.

Стоило переполнявшей дракона ярости утихнуть, как он снова начал прокручивать варианты избавления от цепи и девочки. Тащить ее с собой в земли драконов – самое последнее дело. Более приемлемый вариант – просто отрубить ей руку и улететь с цепью. Но эта идея Себастьяну также не пришлась по вкусу и была отброшена. К отвергнутым почти отправилась мысль открыть тайну второй ипостаси Триш и уже с ней отправиться к какому-нибудь магу, способному избавить их от цепи. Но, подумав, Себастьян оставил этот вариант как запасной, если не придумает чего-нибудь другого.

Еще раз покосившись на явно мерзнущую человечку, Себастьян с тяжелым вздохом отправился собирать сухие ветки на берегу, насколько хватало длины цепи. Благо вокруг озера достаточно и деревьев, и опавших веток. Собрав немного, чего хватило бы еще на пару-тройку часов, он обратился в дракона и сновадохнул на дрова огнем. Убедившись, что костер горит как надо, опустился на свое место и закрыл глаза, рассчитывая как следует подумать об иных способах своего освобождения. Но незаметно для себя уснул...

Чтобы вскоре проснуться от резкой колющей боли в районе зада. Будто кто-то вероломно ткнул туда чем-то острым. Взревев от боли и обиды, он взмахнул хвостом, сбивая кого-то с ног. Этот кто-то оказался настолько легким, что отлетел напрямиком в озеро. Впрочем, это спасло обидчика от испепеления огнем.

– Да не психуй ты! Ничего такого я не сделала! – крикнули из воды. Себастьян почти не удивился, увидев там отфыркивавшуюся мокрую человечку. Он прекрасно понимал, что она

из себя представляет. Но почему-то в груди стало как-то тяжело и неприятно, что вылилось в еще один рык.

– Ну прости, прости! Я старалась аккуратно, но сейчас-то не болит уже! – имела наглость прокричать Триш.

Себастьян хотел уже было дохнуть огнем над водой, но, прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением осознал, что разбудившей его боли нет. Не показалось же ему? Невольно вырвался негромкий удивленный рык.

– Это была всего лишь анестезия, нечего психовать. Как маленький, честное слово! – фыркнула человечка и осторожно поплыла к берегу.

Себастьян все еще не понимал, что случилось и почему девчонка ведет себя так, будто ничего особенного не произошло. Дракон потряс головой, пытаясь понять, не упустил ли чего. И замер, осознав, что ощущает непривычную легкость на шее. А еще, что отбросил человечку гораздо дальше длины цепи.

Взгляд тут же метнулся к костру. Себастьян отстраненно отметил, что Триш успела затушить огонь и присыпать это место песком, а заодно собрать все свои вещи в наплечную сумку. Но сейчас его волновало не это. В солнечных лучах, будто издеваясь, ярко сверкала цепь, сложенная аккуратно горкой и больше не сковывавшая его с девчонкой. Она ее сняла так же, как вчера ошейник, своими шпильками? Но зачем? И как это провернула, что не потревожила его сон? Все же это не то же самое, что подкрасться со спины и уколоть.

– Гр-р?

– О, заметил-таки? Спасибо будет, нет? Ну и ладно, на мое «пожалуйста» тоже не рассчитывать, – проворчала Триш, выбравшись на берег, и принялась выжимать свою насквозь мокрую одежду.

– Мне ты ни к единорогам не сдался, быть прикованной к кому-либо также не является моей мечтой. Надули меня с гонораром, но страдать вечность теперь тоже не вариант. Так что я освобождаю тебя, а в награду хочу несколько твоих чешуек. Хоть какая-то компенсация, – нагло заявила она.

– Р-р-р... – Тихо и угрожающе.

– Эй, дракон, не будь свиньей! Тот маг с поляны тебя отпустил бы, думаешь? Он – не я, раз уж сумел поймать, то нашел бы и способ сдать тебя кому-нибудь на органы. Я же прошу всего несколько чешуек, после чего наши пути разойдутся. К тому же, насколько поняла, отдирать их тебе больно, потому и психуешь так, стоит заговорить об этом. Я уколола тебя ножом с парализующим эффектом. Для такой туши, как ты, он только и годится, что для краткосрочной местной анестезии. И не делай вид, что не понимаешь меня. Ты явно разумный, хотя бы частично. Ну так что? Во сколько оцениваешь свою жизнь и свободу, сколько чешуек готов отдать? Быстрее думай, пока парализующее вещество действует на тот участок кожи.

Себастьян много чего хотел сейчас сделать. Рассмеяться в лицо наглой девке – кто же ставит условия после того, как выполнил свою часть сделки? Просто молча взмыть в воздух и улететь, раз свободен. Снова толкнуть ее в озеро, чтобы поубавилось этой раздражающей самоуверенности и наглости... Но вместо этого он когтем выцарапал на влажном песке одну вертикальную полоску.

– Одна чешуйка? Издеваешься? Я тебе жизнь спасла! Поила, кормила, ночей недосыпала, ты, летающий верблюд-переросток! Десять чешуек, не меньше!

Настала очередь Себастьяна возмущенно реветь. Какую жизнь она ему спасла и когда это кормила-поила?... Да один раз всего было! И вообще, дрыхла она спокойно всю ночь, это он ей костер поддерживал. А тут своим телом заставляет расплачиваться! Но все же правда в ее словах была. Раздраженно рыкнув, он дорисовал когтем еще две полоски.

– Три? Нет, я слышала, что драконы алчные, жадные до ужаса, над каждым медяком трясутся, но чтобы настолько? Семь хотя бы! —не собиралась униматься человечка, оперев

руки в боки и воинственно выставив грудь вперед. Не то чтобы там было особо что выставлять, да и мокрая, растрепанная, в мужской одежде, низенькая человечка имела скорее потешный вид.

Себастьян снова возмущенно заревел. Это где она такое слышала о драконах? Это они-то жадные и алчные? Сама же сейчас от него готова куски отрывать!

– Ты мне стоил мечты, – уже тише добавила Триш. – Тебе хорошо, продолжишь дальше свою обычную драконью жизнь, а мне и дальше карабкаться с низов, не имея ничего.

Себастьян не мог сказать, что его как-то разжалобило или смутило это заявление. Да и сочувствие или совесть не проснулись ни капли, кажется. Но коготь сам собой пририсовал еще две палочки к имеющимся. После чего, разозлившись на себя, дракон свирепо рыкнул и припечатал раскрытой лапой рисунок, ставя точку в торговле.

– Пять? – наморщила нос девчонка, но махнула рукой. – Ладно, договорились. Надеюсь, я сумею хоть что-то выручить за них. Да и цепь хоть и не золотая, но достаточно прочная, пару монет получу, может... Хорошо, поворачивайся задом.

– Гр-р?

– Анестезию я тебе куда ввела, по-твоему? Сам же успел почувствовать укол ножа. Возле хвоста выбрала местечко. Убивать тебя через задницу явно никто не будет, даже если правда, что в место без чешуек дракону можно выстрелить и убить. Да и чешуйки там достаточно крупные. Короче, не спорь, давай свой зад.

Себастьяну сейчас безумно хотелось обратиться и уже словами высказать все, что он думает о человечке, ее методах вести переговоры и выбранном месте для вырывания чешуек. Но особого смысла в этом не было. Пусть Триш и сделала это без его ведома, но все же освободила. Даровала ему возможность не возвращаться с позором домой, а продолжить то, ради чего он прибыл в человеческие земли.

Девчонка не соврала, боли от ее манипуляций не было, справилась она быстро и даже продемонстрировала ему свою ладошку со сверкающими на солнце пятью чешуйками золотого цвета, каждая размером с ноготь большого пальца. Вообще, самые крупные были у него на животе и в области груди, но тут Триш права – если туда попадет арбалетный болт, то легко может убить любого дракона.

– Ну все, мы в расчете. Лети к своим драконам, люби дракониц, рожай драконят... В общем, удачи, – махнула рукой девчонка на прощание и скрылась за деревьями, оставив дракона одного на берегу.

Глава 5

Триш

Мокрая ткань неприятно липла к телу. Да и лес – это не только свежий воздух и красота, но еще и вездесущая мошкара, труха с деревьев, какие-то веточки-листочки-соринки, которые так и норовили мне насыпаться за шиворот. Ничего удивительного, что настроение у меня было гораздо ниже отметки «удовлетворительно». Правда, стоило признать, что и до «омерзительно» не опустилось.

Безусловно, мне было обидно, что все мои планы пошли коту под хвост с этим делом. Мало того, что достать артефакт было невероятно сложно и я не один раз рисковала жизнью, так теперь я в любом случае должна была свалить из этого городка, пока владельцы кулона не сообразили, что к чему и на кого следует натравить стражу. Сам по себе этот факт не являлся таким уж неприятным, если бы не одно «но»: я все еще была без денег!

Пришлось знатно потратиться пару месяцев назад, спуская почти все свои сбережения. Готовясь к похищению артефакта Селесты, я спустила оставшуюся сумму, вполне справедливо рассчитывая сорвать крупный куш. И на тебе: в качестве гонорара у меня пять чешуек с задницы дракона и дурацкая цепь. Аж зла не хватает!

И ведь сразу не понравился тот чернявый прилизанный дрыщ, который даже имени своего не назвал, оставшись безликим Заказчиком. Но жажда денег была сильнее... Ну что, Ириша, поздравляю, сама себе дурында. Дракон не сожрал – и на том спасибо.

Покачав головой, подтянула ослабившиеся лямки рюкзака повыше. Хотя стоило называть вещи своими именами – лямки моей холщовой наплечной сумки. От того рюкзака, с которым я однажды оказалась в этом долбанутом мире, в самом деле остались только лямки и две молнии, которые я и пришила потом к практичной и никого не удивляющей здесь сумке. И на данный момент это была последняя ниточка, связывающая меня с прошлым. Вся одежда за эти годы истерлась-испачкалась, дешевенькие кроссовки почили смертью храбрых в первые же дни, имя и то пришлось взять более подходящее местным реалиям.

– Зато я видела настоящего дракона, – пробормотала я себе под нос, не позволяя давней тоске о несбыточном просачиваться в свое сознание, и показала язык всем своим проблемам.

Неудачи бывают у всех, заикливаться на них – последнее дело. Да и, если уж на то пошло, что я была бы за аферистка, если бы не имела запасного плана на этот случай? Сдать чешую, получить деньги, подхватить свои вещи – и вперед, на очередное дельце, но уже в другом городке. Пусть и не такое прибыльное, как было это, но, учитывая сухой остаток, там мне хотя бы заплатят. Не беда, что не удалось провернуть последнее дело, которое могло бы меня прославить. Будем считать, что оно одно из последних, а тщеславие до добра не доводит.

Приободрив себя таким нехитрым способом, я уже бодрее топала к выходу из леса. На опушке притормозила и достала из рюкзака чистую и сухую светлую блузу и темные штаны. Поверх них повязала достаточно длинную юбку песочного цвета. Эта одежда не столь практичная, как та, что была на мне сейчас, но так я могла сойти за простую девушку, приехавшую в город устраиваться на работу или к родственникам в гости.

По той же причине распустила уже высохшие на солнышке волосы и принялась выпутывать застрявший в них всякий лесной мусор. Справившись с этим нелегким делом, расчесала их гребнем и на ощупь заплела косу, уложив ее короной вокруг головы. Ну все, теперь я типичная простодушная Марусяка, впервые увидевшая город. Одна из тысячи таких же.

Рюкзак, куда я спрятала свою почти сухую походную одежду, пришлось тоже снять и упрятать в одну из простеньких и дешевеньких на вид сумок через одно плечо. В идеале, ее полагалось тащить в руках, но будем считать, что по легенде деревенская девушка на рассвете уже успела побывать на рынке и купить более удобное вместилище для своих вещей. К тому

же со всеми своими пожитками мне таскаться все равно не с руки, придется оставить в таверне на денек, пока не закончу со своими делами.

Ну что, город, встречай застенчивую селянку Ланию, которой папенька наказал заложить доставшиеся от дедушки чешуйки дракона...

– А папенька сказал, что это настоящего дракона одежда! Самая взаправдышняя чешуя! Вот смотрите, как оно сверкает на солнце! А вы мне не ве-ерите... – провила я, старательно мусоля рукав ушлого торговца, вцепившись в ткань до побелевших костяшек.

Мужчина с брезгливым выражением лица пытался отпихнуть меня, усиленно выражая безразличие к драконьим чешуйкам. И я бы даже поверила, если бы не заметила, каким алчным блеском загорелись его глаза, стоило ему увидеть одну из них. А уж когда узнал, что их пять штук, так вовсе едва не свалился в счастливом припадке.

И я бы не стала устраивать весь этот спектакль. Первоначально и мысли такой не было. Планировала спокойно обменять чешуйки на золото и смыться отсюда... Если бы не небрежное заверение продавца, что такой чепухой он не интересуется, но так и быть, готов принять за пару медных монет. Вот с того момента я показательно и страдала, как живое воплощение возмездия, настигнувшего торговца.

– Да отцепись ты! – рявкнул довольно тучный мужчина, отталкивая меня одним только пузом.

Впрочем, его туго набитый кошелек успел уже перебраться в складки моей юбки, так что я вполне натурально отлетела от него. Еще раз жалобно всхлипнув, попыталась собрать чешуйки со стойки. Но не успела, тяжелая ладонь прихлопнула их сверху и смахнула себе в руку.

– Ладно-ладно, не сердись на старика Джо. Вижу, что девушка ты хорошая, приличная, великая нужда заставила тебя пытаться продать эту ерундень. Не твоя вина, что в вашей семье годами воспевали жалкую подделку, выдавая за сокровище, – нехотя завел продавец, сжав чешуйки в кулаке так, что вряд ли их можно будет так просто выдрать из его руки даже после смерти.

– Папенька бы никогда... – несмело попыталась возразить я.

– Ох, солнце, храни тебя Безликий. Ты еще так юна, так много не знаешь. Всем отцам хочется дарить своим детям сказку. Разве в вашей деревне на праздник урожая кто-то из стариков не переодевается в Хозяина Полей и не дарит детишкам сладкие крендельки и леденцы на палочке?

Я кивнула, невольно улыбнувшись от мысли об этом празднике, чем-то напоминавшем Новый год с Дедом Морозом. А заодно восхитилась талантом продавца уводить мысли клиента совсем в другое русло, настраивая его на благодушный лад.

– Вот и твой отец, видимо, покрасил металлические стружки золотой краской и придумал красивую легенду... А сейчас отец где, почему он не пришел сам, тебя послал? Самому стыдно, небось? – делано строго спросил торговец, пожевав губами под кустистыми усами.

– Захворал тяжело папенька. Маменька слегла три зимы назад, один он у меня остался... – Я вновь жалобно всхлипнула, вытирая слезы рукавом.

– Вот оно что... Наверное, даже не знает, что ты задумала, иначе остановил бы. Правда же? Ладно, пять серебряных за этот хлам дам. Просто потому, что у меня дома такая же добрая дуреха-дочурка сидит. Купи отцу снадобий каких да возвращайся домой. Нечего такой хорошенькой девушке делать в городе, – с тяжелым вздохом выдал торговец и, вытащив из-под прилавка пять потемневших выщербленных монет, небрежно бросил их передо мной.

И я бы, может, даже оценила этот жест и пусть слегка опустевший, но вернула бы кошель на место. Если бы не одно «но».

Я знала наверняка, что дочери у торговца нет. Как и жены. Просто часть легенды, помогающая ему налаживать контакт с покупателями.

А еще я с утра наведалься в лавку редких снадобий, изображая любопытную деревенскую простушку. А заодно отметила стоимость зелий, в состав которых входила толченая чешуя дракона. Даже если учесть, что там в составе иные ингредиенты плюс накрутка за работу и комиссия самой лавки, стоимость одной чешуйки измерялась в золотых, и не в одном десятке.

У торговца Джо был шанс приобрести у меня столь редкий ресурс в самом деле почти за бесценок... Но адекватный бесценок. Мне связь с драконами не нужна, мало ли, лучше потерять в прибыли, но сохранить жизнь. Интуиция меня редко подводила, а сейчас она просто вопила, чтобы я не оставляла никаких зацепок о своей причастности к случившемуся с одним конкретным драконом.

– Спасибо огромное, я знала, что вы хороший человек! – выпалила я и снова бросилась к торговцу, чтобы повиснуть у него на шее.

И пока он пытался отцепить меня, заодно избавила его и от золотого компаса, инкрустированного сверкающими камешками, который тот носил на цепочке на шее вместо кулона. Невесть какая дорогая вещица, золото самой дешевой пробы, да и камни полудрагоценные, но все прибавка к уже имеющимся монетам.

После чего смахнула себе в ладонь серебряные монетки, вырученные за продажу чешуек, и с чистой совестью покинула лавку.

Вот с этого и начались мои неприятности...

Глава 6

Триш

Положа руку на сердце, мои неприятности начались с момента, как мне на полянке втюхали то чешуйчатое и огнедышащее чудовище. Или еще раньше, когда я решила подписать контракт с заказчиком, не зная даже его имени, видя перед собой лишь предмет заказа и сумму гонорара. Хотя, если уж совсем начистоту, я прекрасно знала, что все пошло наперекосяк в тот злополучный день, когда я попала под машину и очнулась уже в этом мире...

Как бы там ни было, сегодня все максимально ухудшилось. Погруженная в свои мысли после похода в лавку Джо, я допустила непоправимое: потеряла бдительность. И, нырнув в узкую безлюдную улочку, стремясь поскорее попасть в таверну, где на время оставила свои вещи, осознала это в полной мере.

Путь мне отрезали молниеносно и грамотно, скучающей походкой появившись втроем перед самым лицом. Быстрый взгляд через плечо дал понять, что еще трое загородили мне дорогу назад.

– Ой, можно я пройду? – пролепетала я растерянно и испуганно, прижав к себе котомку.

– Куда же ты, красавица? А как же поболтать с добрыми людьми? – вкрадчиво откликнулся один из мужчин, сплевывая сквозь щербатые зубы.

Мой взгляд лихорадочно забегал по сторонам, пока я прикидывала варианты выхода из ситуации. Было бы их только трое, ну, допустим, даже четверо, еще можно бы сыграть в свою пользу. Но шестеро... Я не суперженщина, мне и до наемницы далеко.

Посему я, громко всхлипнув, прижалась спиной к грязной стене, изображая панический ужас пойманной жертвы. Таким образом я могла держать в поле зрения всех шестерых мужчин среднего телосложения. Выглядели они как обычные подонки, коих в каждом городе полным-полно и на которых рискует нарваться припозднившийся прохожий, пробирающийся темными улочками... Вот только время едва-едва перевалило за полдень!

– Простите, но я тороплюсь. Мой папенька захворал, и я должна вернуться к нему как можно скорее. Ему совсем нельзя волноваться, – предприняла я еще одну попытку, наблюдая за тем, как банда, окружив меня, медленно смыкает кольцо.

Они не боялись, что я буду кричать. Значит, либо заткнут сразу же, стоит мне попытаться, либо стража куплена. Я, в свою очередь, не была похожа на богачку, ради драгоценностей и карманных денег которой стоило нарушить негласное правило и напасть днем. И мне это все безумно не нравилось, наталкивало на определенные мысли. Но оставалась надежда, что этим ребятам только и надо было, что напугать заблудившуюся селянку, отобрать ее скромные пожитки да и уйти восвояси.

– Возьмите все, что у меня есть! – воскликнула я, заставив слезу скатиться по дрожащей щеке, и лихорадочно зашарила в складках юбки, передвигая свой ножик для устриц так, чтобы было удобно выхватить, и доставая из потайного кармана горсть почти безобидного порошка. – Вот, возьмите деньги! Только отпустите!

И я бросила им тощий кошель, в котором тихо звякнули пять серебряных монеток торговца Джо и парочка моих медных. Но никто из мужчин даже не попытался его поймать, позволив ему плюхнуться в дорожную пыль. На их лицах расплылись ехидные ухмылки. Чтоб вас толпа единорогов затоптала!

– Триш-Триш-Триш, разве мама с папой не учили, что врать нехорошо? – пропел один из них, так понимаю, главарь. Твою ж за ногу! Вот это уже совсем нехорошо.

– Вы меня с кем-то путаете, я Лания, только сегодня приехала...

– Да брось, Триш! Нам прекрасно известно, зачем и когда ты прибыла в наш городок. Неужели мы бы пропустили появление такой звезды, как ты? – интимным полусшепотом произнес мужчина, прижимаясь ко мне почти вплотную.

Воспользовавшись моментом, я с силой двинула ему коленом между ног. Пространства для размаха практически не было, так что серьезно навредить ему, увы, не смогла. И все же порадовалась, любуясь его искаженным болью и злостью лицом. Даже хлесткая пощечина не помешала мне наслаждаться.

– Прости, не люблю встреч с фанатами. И? Вам оставить мой автограф и разбежимся по своим делам? Или провести мастер-класс? – пропела я и, пока мужчины не перешли к активным действиям, резко дунула с ладони в лицо самому мелкому бандюгану, стоявшему справа от меня.

Он тут же заорал, хватаясь за лицо. Что поделаться, тарнийский молотый перец – это не шутки, так и зрения можно лишиться, а заодно сжечь слизистую и в носу, и во рту. Следующим этапом стал удар ножом, смазанным парализующим ядом, в бедро бородатого мужчины слева. Он только начал материться, оседая на землю, а я уже сорвала с пояса юбку и набросила на голову ринувшегося ко мне главаря, выигрывая несколько лишних секунд.

Рывок в образовавшееся свободное пространство, и... И их было шестеро, а я не крутая наемница.

Шероховатая поверхность стены грубо встретила с моей спиной, подарив несколько новых ссадин и заставив поморщиться. Что ни говори, а расклад был явно не в мою пользу.

Да, двое выбыли из игры. Бородач громко матерился, безуспешно пытаясь вернуть чувствительность ноге. Рядом с ним за спинами бандюг завывал дрыщавый пацан, лихорадочно пытаясь проморгаться. Зато оставшиеся четверо совсем озлобились и сейчас в несколько рук больно вжимали меня в стену дома, несколько раз вполне ощутимо приложив о него, а мою шею неприятно холодило лезвие острого кинжала.

– О чем будем говорить? – поинтересовалась я почти дружелюбно, собрав остатки хладнокровия, не позволяющего мне удариться в панику. На пробу дернулась, но меня тут же еще крепче прижали к стене, ударив о нее затылком. Поняла, пока не время.

– Птичка напела, что у тебя артефакт Селесты, – прошипел главарь, потерявший все показное добродушие.

– Вранье! – тут же заявила я безапелляционно. И в следующий миг зашипела от боли, почувствовав, как кинжал оцарапал шею. – Да правду говорю, нету его у меня! Хочешь – обыщи!

– Обыскать – хорошая идея, – ослабилась в похабной улыбке второй, вызвав у меня желание закатыть глаза. Чья-то наглая рука поползла по моему бедру, вызвав мое раздраженное шипение.

Главарь недовольно покосился на обладателя своевольной длани и мотнул головой в отрицательном жесте.

– Потом, – бросил он отрывисто и вновь сосредоточил внимание на мне. – Значит, успела передать его заказчику. Где вырученное за него золото?

– Улетело. И не обещало вернуться, – хмуро проворчала я и выругалась, когда лезвие надавило на шею сильнее и по коже, неприятно щекоча, поползла первая капля крови.

– А теперь еще раз. Где. Ты. Спрятала. Золото, – чеканя каждое слово, прошипел мужчина.

Хуже всего, что я понятия не имела, как выкрутиться из этой ситуации. В байку о врученном вместо гонорара драконе, которого я к тому же отпустила, мне не поверят. И я прекрасно понимала, что сейчас со мной общались еще достаточно вежливо. О возможных методах вытягивания из меня «правды» о нахождении золота думать не хотелось. Да уж, так круто я еще не вляпывалась. По спине липкими холодными щупальцами пополз страх...

– Отпустите девушку! – раздался чей-то уверенный, но злой голос за спинами головорезов. А следом донесся лязгающий звук, будто кто-то вынул меч из ножен.

– Слышь, шел бы ты... – проворчал крайний из них, и тут же послышался звук удара и болезненный стон.

– Пойду вместе с девушкой, – так же спокойно повторил незнакомец.

За спинами мужчин мне было не видно, кто там такой смелый вдруг нарисовался. Да и, если уж на то пошло, не особо интересно. Главное, что свою роль он выполнил на ура – отвлек главаря, невольно слегка опустившего руку с кинжалом. Что позволило мне молниеносно вытащить из волос шпильку с острым концом и что есть силы ударить подонка по этой же руке, вынуждая с руганью выронить оружие.

Не знаю, каким чудом в эту подворотню занесло незнакомца, не иначе как благородными порывами. Но на удачу мне там уже завязалась драка, и головорезам резко стало не до меня. По крайней мере, под протестующий крик главаря мне удалось вырваться из их круга. Быстрого взгляда на новую фигуру на шахматной доске мне хватило, чтобы примерно оценить расстановку сил. Одет незнакомец был небедно, в какие-то кожаные доспехи, что ли, двигался очень ловко, перетекая из позиции в позицию словно ртуть, и при этом дрался мечом, ударяя отбросов исключительно эфесом и отражая удары плашмя. Я уж молчу о том, что на лице была нарисована лишь спокойная сосредоточенность, никакого тебе напряжения. Впервые видела такого ниндзю.

И, мысленно пожелав ему удачи, бросилась прочь из подворотни. Дальнейший план моих действий был предельно прост: наведаться в таверну, забрать свои вещи и драпать из этого города со всех ног, пока эти головорезы не напали на мой след.

И если с первой частью плана я справилась в рекордные сроки, то дальше начались трудности. Аккурат с момента, как я выскочила из таверны через вход для прислуги и едва не угодила в объятия незнакомца, поджидавшего меня там с хмурым выражением лица...

Глава 7

Триш

Не то чтобы я успела забыть о нем и его помощи, но меньше всего ожидала увидеть спасителя здесь. Невольно пробежалась по нему взглядом, пытаюсь понять, видела ли его раньше. Светлые волосы, которые даже после драки выглядели, как будто их специально укладывали в изысканном художественном беспорядке. Аристократичные тонкие черты лица и при этом брови, хмуро сведенные на переносице, вкуче с плотно сжатыми губами, будто парень едва сдерживает бурлящую внутри злость. Вообще, я немало повидала парней подобного типажа среди высшей аристократии, вполне заслуженно считая их почти всех маменькиными и папенькиными сынками. Но стоило вспомнить, как этот индивид дрался... Да и сейчас стоял будто бы спокойно, а казалось, что вот-вот бросится в драку. Еще и бегаёт, небось, быстро. Даром, что ли, такой долговязый. Он шаг, а я десять... Так, не о том думаю!

– О, ты жив? Какое счастье! Я так переживала о судьбе своего спасителя, – выдохнула я, картинно приложив руку к груди. И попыталась обойти парня с фланга.

Но тот, кажется даже не шелохнувшись, каким-то образом снова оказался на моем пути.

– Нам нужно поговорить, – произнес он ледяным тоном.

– А обязательно сейчас? Я тороплюсь, меня папенька заждался... Но он будет счастлив встретиться с моим спасителем завтра. Наведаешься к нам в деревню Веселые Пятачки? Спроси Ланию, дочь лесничего, тебе сразу укажут на наш двор, – мило улыбнулась я и все же проскользнула между незнакомцем и стеной. Вот только вряд ли можно считать побег удавшимся, если парень продолжил двигаться вместе со мной.

– Вранье, – тихо сообщил он с непроницаемым выражением лица.

– Что? Я честная девушка, и... – начала я жалобно, но одного раздраженно-брезгливого взгляда спасителя хватило, чтобы прекратить. Какое мне вообще дело, что он там себе думает?

– Ты Триш, – припечатал он между тем, отчего я едва не споткнулась.

– Тоже артефакт Селесты нужен? – процедила, понимая, что от этого кадра избавиться так просто не удастся, если уж он остался без единой царапины после драки с четырьмя бандюганами.

– Понятия не имею, что это, – пожал плечами парень.

– Мой гонорар, выреченный за него? – уже менее уверенно уточнила я.

Парень вздрогнул, бросив в мою сторону неожиданно злой взгляд, но лишь мотнул головой в отрицательном жесте, продолжая идти рядом. Лично я шла к западным воротам, намереваясь покинуть город, а вот какого единорога этот за мной увязался...

– Кто те люди, напавшие на тебя? – спросил он неожиданно.

– Они, знаешь ли, забыли представиться, прежде чем напасть.

– А ты им успела? Они назвали тебя по имени, – без тени любопытства заметил парень. А, так вот откуда знает мое имя. Правда, что ли, просто решил помочь даме в беде? Хм...

– Должно быть, услышали где-то. Ты же откуда-то знаешь мое имя?

– Тоже слышал.

– Ну вот. А идешь за мной зачем? Я тебе что-то должна за спасение? – все же не выдержала я, прикидывая, сколько золотых монет, отобранных у торговца Джо, могла пожертвовать спасителю.

Парень неопределенно мотнул головой и резко остановился, вынуждая последовать его примеру. И ткнул мне в руки мою юбку, оставленную в подворотне, и брошенный там же кошель. Монетки тихо звякнули, давая понять, что все еще на месте.

– Эм... Спасибо... Кошель оставь себе, это моя благодарность. Удачи во всех твоих начинаниях, попутного ветра... Прощай, в общем, – скомканно попыталась попрощаться я, пихнув ему в руки деньги, но парень не принял их.

– Освободи меня, – потребовал он вдруг категорично.

– Освобождаю, – кивнула я растерянно. – Надеюсь, никогда не увидимся, прощай!

– Нет! По-настоящему! – рыкнул он, дергая меня за ремень сумки, отчего та немного открылась.

И стоило этому случиться, как из ее недр в воздух взвилась цепь, которую я не успела никому продать. Секунда – и один конец цепи защелкнулся на моем запястье, а второй на шее парня, навевая какие-то смутные ассоциации.

– Освободи меня! Я – не твой гонорар! – рыкнул он совсем по-звериному. И фрагменты картинки вдруг встали в моем мозгу на место.

– Дракон?!

Мы почти добрались до выхода из города, я уже видела ворота, где скучали два стражника, вяло отмахиваясь от вездесущих мух. В нашу сторону воины пока не смотрели, и слава всему святому, иначе определенно задались бы вопросом, с чего вдруг мы скованы цепью. Чертыхаясь сквозь зубы, я по уже проторенному пути принялась ковыряться шпилькой в замке сначала на своем запястье, потом на шее дракона.

– Мог бы тогда и угукнуть, что ты разумный, а не хищная образина, – прошипела я между тем.

Первый шок схлынул быстро. Ну двуипостасный, ну и что? Зато это теперь объясняет, почему драконов считают высшей расой и они держатся обособленно. А ответ-то прост – ни фи́га не держатся особняком, просто скрываются среди людей и распускают слухи о своей драконьей породе.

– Могла бы и не рассуждать, как именно и кому будешь продавать меня по частям, – прошипел дракон в том же духе.

– Я же не знала, что ты разумный! Обратился бы сразу в парня, нормально бы все обсудили и договорились, сам виноват, – припечатала я.

– А тебе не приходило в голову, что потому о второй ипостаси драконов никто не знает, что все держат это в тайне?

– А я, значит, достойна доверия? – фыркнула я под щелчок спадающей с шеи дракона цепи.

– Ты достойна его меньше всего со своим постоянным враньем, – процедил он презрительно.

– Чурбан неблагодарный! – чуть громче, чем собиралась, воскликнула я. На что даже стражники у ворот обернулись. Но, не посчитав нас стоящими внимания, продолжили какой-то свой ленивый разговор.

– Я тебе тоже спас жизнь в той подворотне, – процедил он, зло сверкнув глазами.

– И я поблагодарила! Так поступают воспитанные люди.

– А воспитанные драконы выражают благодарность поступками и не тычут ножом спящим пониже спины!

На последней фразе на его лице отразилась искренняя обида. Мне на какой-то миг даже стало совестно. Совсем капельку.

– Ну прости, не хотела причинять боль, – поморщившись, развела я руками. На что дракон удивленно моргнул.

– Ладно. Я спасла тебя, ты спас меня. Плюс я освободила тебя от взбесившейся цепи. Прощай, лети по своим делам, и надеюсь, больше не увидимся, – криво усмехнулась я, пряча цепь обратно в сумку и в очередной раз мысленно вознося хвалу магу, придумавшему вшивать в подкладку артефакт, облегчающий вес багажа в несколько раз.

– Цепь магическая! Простая шпилька пусть и открывает замок, но не освобождает меня от тебя, – прошипел дракон.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я, чувствуя, как волосы зашевелились на затылке. Ну нет, пожалуйста, скажи, что ты мне мстишь за ножик в заднице и просто так нелепо пытаешься пошутить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.